

Н. С. Тихонравова и вплоть до современных нам авторов. Ведь именно сходство IX сатиры с первыми пятью по остроте социальной критики, а также по художественным особенностям послужило решающим аргументом для Стоюнина и его последователей, чтобы отнести эту сатиру к «русскому» периоду творчества Кантемира и гипотетически датировать ее создание 1731 годом.

Теперь же, когда точно доказано, что Кантемир создал IX сатиру в 1738 году, будучи за границей, настойчивые (и вполне правильные) утверждения исследователей о сходстве этой сатиры с группой русских сатир получают значение прямо противоположное тому, какое прежде им придавалось.

Идейно-политические тенденции, определившиеся в творчестве Кантемира в ранний период, не только не были ослаблены в позднейший, но получили свое дальнейшее углубление и развитие. Особенно явственно это обнаруживается при сопоставлении IX сатиры с I сатирой. Сатиры эти связаны между собой внутренней преемственностью общего замысла. Это не просто произведения, написанные на сходную тему и в сходном духе, но два произведения, из которых позднейшее (IX сатира) является органическим продолжением и развитием предшествующего (I сатиры).

Нетрудно обнаружить, что некоторые сатирические персонажи, выведенные Кантемиром в IX сатире, образно раскрывают ряд мотивов, намеченных, но не развернутых, в I сатире.

Так, например, в I сатире Кантемир, в числе других доводов, выдвигавшихся хулителями наук против «учения», приводит следующие:

Ереси и расколы науки суть дети;
 Больше врет, кому далось больше разумети;
 В безбожие приходит тот, кто над книгой тает;
 Говорит тот, кто и сам мало бога знает.⁴⁰

В своих комментариях Кантемир, опровергая этот довод, между прочим, замечает: «Хотя то правда, что почти все ересархи... были ученые люди, однако от того не следует, что тому вина есть наука их; ибо много ученых, которые да не еретики... между тем и то приметно, что в России расколы больше от глупости, чем от учения рождаются... суеверие есть истое невежества порождение» (I, 197). В IX сатире это небольшое замечание получает образное раскрытие в лице раскольника, который принимается за богословские рассуждения, сам «аза в глаза

⁴⁰ Здесь и далее I сатира цитируется по так называемой первоначальной редакции, созданной в России.